

Кочорашвили Мераб

1985

Заря Востока
г. Тбилиси

30 МАИ 1985

4

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ ВСЕ

ПЕРВЫЙ вопрос, который мы задали известному грузинскому кинорежиссеру Мерабу Кочашвили, встретившись с ним, касался соотношения формы и содержания в искусстве.

— Для меня всегда решающую роль в разговоре о форме и содержании играет личность создателя того или иного произведения искусства. Мирозощение художника всегда является определяющим, ведущим. Чем глубже и многограннее личность автора, тем полнокровней и ярче то, что он создает, делает и созидает.

Другого ответа я и не ждала от художника. Все творчество, вся жизнь и общественная деятельность Мераба Кочашвили — подтверждение этого. Он пришел в кинематограф в начале шестидесятых годов. Тогда в грузинском кино уверенно заявило о себе целое поколение молодых ищущих режиссеров, которые вместе учились во ВГИКе. Каждый из них принес с собой свой, только ему свойственный взгляд на мир, свою тему, свой язык. Это поколение расширило рамки национального советского киноискусства, а начало этому несколькими годами раньше заложили молодые тогда кинорежиссеры Резо Чхеидзе и Тенгиз Абуладзе своим первым фильмом «Лурджа Магданы».

— В чем сегодня наиболее четко выражена преемственность поколений в грузинском кинематографе?

— Я не теоретик, и мне трудно ответить на этот вопрос. Думается, что одна из главенствующих тенденций в преемственности поколений кроется в освоении культурных, литературных и философских традиций, в осмыслении всего лучшего, что создано теми, кто проложил путь грузинскому советскому национальному киноискусству.

За последние тридцать лет в грузинскую кинорежиссуру пришли три поколения — три мощных, бурлящих потока влилось в одну большую реку. Если говорить в количественном плане, то выпадает это приблизительно так: в 50-е годы — это 3 режиссера, в 60-е — 12, а в 80-е — 60 выпускников факультета ки-

норежиссуры Грузинского государственного театрального института имени Ш. Руставели. Как видите, процесс количественного роста огромен. Но общее у всех было одно — только им присущий взгляд на мир. Достаточно назвать имена моих коллег-ровесников, определяющих сегодня главные тенденции развития современного грузинского кино, — Эльдар и Георгий Шенгелая, Отар Иоселиани, Лана Гогоберидзе и их фильмы: «Алавердоба», «Необыкновенная выставка», «Листопад», «Под одним небом», чтоб понять мир молодых режиссеров, заявивших о себе в 60-е годы. И пусть фильмы эти были разные по проблематике, по средствам выражения — они едины по духу, по поискам характера, языка киноискусства. Точкой отсчета становления творческого пути каждого из нас была наша Родина, если это не будет воспринято как громкие слова, прошлое, настоящее и будущее народа.

— А те, кто пришел в кинорежиссуру в начале восьмидесятых годов, уже заявили о себе в полный голос. Интересно ваше мнение о работах молодых.

— Когда в игровое и документальное кино почти одновременно приходят несколько десятков молодых кинорежиссеров, то закономерен процесс естественного отбора. Но уже в первых работах молодых я увидел и ощутил, на мой взгляд, самое главное — самобытность, присущую только им, помноженную на традиционность. В современности фильмов Годердзи Чохели и Темура Баблуани прощупывается исконно традиционный взгляд на назначение человека.

Что вы думаете о будущем кино?

— Его будущее закладывалось трудом и поиском многих поколений. Оно видится мне в многообразии, в освобождении от канонического проявления чувств, т. е. искусство должно быть так же

полнокровно и многопланово, как и сама жизнь.

Впервые имя Мераба Кочашвили зритель узнал в 1959 году, когда его курсовая работа — экранизация рассказа Важа Пшавела «Сухой дуб» была награждена специальным призом и серебряной медалью Московского международного кинофестиваля. Затем один за другим на экраны выходили его фильмы: «Каникулы», «Миха», «От двора ко двору», «Большая зеленая долина», «Вершина», «Дорога» — произведения, в которых режиссер стремился к исследованию психологии человека, выявлению нравственной стойкости и чистоты характера, постижению духовного самосовершенствования личности.

— Есть ли в ваших фильмах одна постоянная тема? Ведь, на первый взгляд, трудно определить единство режиссерской концепции в столь разных по материалу и стилистически многообразных произведениях?

Во всех моих картинах одна единственная тема, один характер, «одна, но пламенная страсть» — это борьба за человеческое достоинство, борьба за то, чтобы осознание долга перед обществом стало нормой поведения каждого из нас, это исследование смысла назначения личности. Во всех работах под тем или иным углом присутствует этот пласт. Это стержень моего мировоззрения, моего отношения не только к насущным проблемам современности, но и в осмыслении истории нашего народа.

Создавая фильм «Большая зеленая долина», мы вместе с драматургом Мерабом Элиозишвили стремились к постановке очень важной и актуальной проблемы.

Это было время, когда по чьей-то неразумной воле людей спускали с гор на равнины. Нарушалась веками созданная неразрывная цепь существования человека, нарушалась гармония не только экономическая, но и морально-этическая. Мы ставили вопрос именно в моральном плане, говоря об отношении личности горца к происходящим неестественным процессам. Это было 20 лет тому назад, и наш герой Сосана в блестящем исполнении Додо Абашидзе пытался донести до зрителя крик души своего героя, нашего понимания происходящих тогда явлений.

К счастью, в республике сегодня сделано все для того, чтобы исправить эту непоправимую ошибку. Идет постоянный заботливый процесс возрождения гор, и это прекрасно!

Снова дымятся очаги в отдаленных горных районах. Человек вернулся на землю своих отцов и предков. В школах зазвенели детские голоса, притихшие колыбели дождались своих владельцев. Вернулась жизнь в горы. Вековая цепь восстановлена.

Три фильма Мераба Кочашвили «Сухой дуб», «Миха», «В добрый путь!» — экранизации произведений Важа Пшавела, Михаила Джавахиди, Нодара Думбадзе. Все эти работы — яркий пример не просто реставрации литературного произведения средствами киноискусства, а пример истинно творческого подхода к проблеме экранизации, которая и по сей день волнует умы практиков и теоретиков кино. Только что «Литературная газета» закончила дискуссию по проблемам экранизации, так и не придя к единому знаменателю. Может, это и закономерно.

— Что бы вы хотели добавить к этой дискуссии?

— В грузинском кино есть блестящие примеры экранизации литературных произведений. Если оглянуться назад в 20-е годы, то это были фильмы Николая Шенгелая, Александра Цуцунава, Ивана Перестиани, в 30-х годах — произведения Давида Рондели, Михаила Чваурели, Сико Долидзе — бесспорное свидетельство глубоких поисков режиссуры в освоении литературного наследия.

Середина 50-х годов вписала славную страницу в исследование жанра экранизации фильмом Резо Чхеидзе и Тенгиза Абуладзе «Лурджа Магданы». Затем появились «Алавердоба» Георгия Шенгелая, «Мижела» и «Мачеха Саманишвили» Эльдара Шенгелая, новелла «Княжна Майя» Ланы Гогоберидзе, «Мольба» Тенгиза Абуладзе, «Дата Гутапхкия» Гиги Лордкипанидзе и Гизо Габескирия... Список этот можно было бы продолжить так же, как продолжают поиски в данном направлении.

Рецепт экранизации прописать невозможно. Самое главное в том, почему автору фильма захотелось взять то или иное произведение, что он

может сказать современному зрителю и способен ли он передать «дух, а не букву» литературного материала. Это, по моему, бесспорно. А вот как все это переложить на язык кино — зависит от таланта создателей фильма.

Мераб Кочашвили, помимо того, что является ведущим режиссером киностудии «Грузия-фильм», вот уже несколько лет возглавляет как художественный руководитель студию телефильмов, являясь одновременно и секретарем Союза кинематографистов Грузии. Естественно поэтому, что наш вопрос коснулся основных направлений современного телефильма.

— Сейчас особенно интенсивно идет на нашей студии процесс накопления. Может, я ошибаюсь, но думаю, что настало время, когда телевидение в целом из просто средства информации постепенно превращается в самостоятельную область искусства. Аппелирование к собеседнику-зрителю во многом не только определяет работу телевизионщиков, но и особо обостряет чувство ответственности каждого из нас.

В последние годы на нашей студии идет формирование определенных направлений в телевизионном кинематографе. Я назову имена тех, кто оставил значительный след в развитии и становлении грузинского телефильма: Гурам Патарая, Сосо Чхеидзе, Гела Кандаваки, Ираклий Квирикадзе, Лери Сиаруладзе, Рамаз Хотивари, Гоги Левашов-Гуманишвили.

Сегодня наша жанровая палитра расширилась. Мы создаем и короткометражный фильм, и притчу, и рекламу, и многосерийные фильмы, и полнометражные картины.

Сегодня нет необходимости в теоретическом обобщении работы нашей студии, а вот в анализе — специальном, профессиональном — существует острая потребность. А этим, к сожалению, мало кто занимается. Мы словно выпали из сферы внимания специалистов. Хотя, если задуматься, специалистов-критиков и телеведов у нас, собственно, и нет. Изредка появляются обзоры нашей продукции. Повторяю, лишь от случая к случаю наши киневеды обращают свое внимание на нашу студию, а узких специалистов по телевидению раз-два, и об-

челся. Поэтому встал остро вопрос подготовки молодых кадров киневедов со специализацией в области телефильма.

Начало 70-х можно определить тенденцией расширения области выразительных средств, а в 80-е годы начались поиски пластов жанрового многообразия. В последние два года к нам на договорных началах приходит молодежь. Это отрадно, т. к. каждый из них приходит со своими темами, только ему присущими проблемами и заботами.

Несколько фильмов снял на нашей студии выпускник театрального института Зураб Инашвили — ищущий, интересный художник. И сейчас он работает над фильмом о своем поколении под условным названием «Через 10 лет». Это рассказ об одноклассниках, о прожитых ими годах, о разных судьбах, об их мечте и реальности — о нравственных ценностях поколения, родившегося в начале 50-х годов. Молодежь, я имею в виду режиссуру, приходит к нам на 2—3 фильма и уходит, т. е. мы не имеем возможности закреплять их из-за ограниченности штатов. И это текучесть режиссерских кадров сильно влияет на нашу работу.

А планов много. В будущем собираемся создать многосерийный цикл фильмов «Хрестоматия грузинской литературы». Но это пока планы.

Мераб Кочашвили вместе с молодыми режиссерами Дмитрием Гугунава и Джемалом Габуния снял многосерийную документальную эпопею «Дорога». К чему идет сейчас режиссер, чем наполнены его мысли и планы, в какую сферу режиссерских устремлений поведет его жизнь? Это важно и интересно.

— Как это ни странно, собираюсь снять комедию. На каком материале, пока сказать трудно.

Мечтаю снять картину о морально-этическом становлении личности. Место — Грузия. В связи с этим мне не дает покоя последний роман Отара Чиладзе. Хочу поставить фильм в той же манере, как и моя последняя работа «Дорога». А самое главное мое назначение на этой земле — служение народу, Родине верой и правдой.

Ольга ТАБУКАШВИЛИ.